

Его голос был тихим, но из-за привычки отдавать приказы каждое слово звучало с весом, словно могло оставить вмятину на полу. Ребёнок мгновенно замолчал, лишь дрожь ещё сильнее. Фу Шэнь спросил:

— Этот ящик ты сюда принёс?

— Нет, нет, не я...

— Тогда кто?

— Я, я не знаю...

Фу Шэнь мрачно произнёс:

— У меня нет терпения смотреть, как ты здесь трясешься. Лучше сразу всё расскажи — даю тебе ещё один шанс, подумай хорошенько перед тем, как говорить.

Слуга прикусил нижнюю губу, руки его беспокойно теребили уголок одежды. В конце концов, не выдержав давления Фу Шэня, он тихо признался:

— Я, правда, не знаю... Возможно, это Ван, Ван Гоуэр...

Фу Шэнь недоуменно спросил:

— Кто такой Ван Гоуэр?

— Это, это парень из семьи Ван из Яншугоу на востоке города, он часто приходит со своим отцом в усадьбу доставлять овощи... Вчера вечером дедушка Фу велел мне принести вазу в кабинет, а Ван Гоуэр сказал, что тоже хочет посмотреть... посмотреть, как выглядит кабинет в доме знати. Я подумал, что маркиз всё равно не придёт, и... и взял его с собой...

— Сяо Сюнь.

— Понял.

Посторонний, проникший в кабинет усадьбы, даже если там и не было важных вещей, был серьёзным упущением со стороны охраны. Сяо Сюнь немедленно взял двух своих подчинённых и отправился разыскивать этого «Ван Гоуэра». Фу Шэнь медленно оглядел стоящих перед ним людей и вдруг тихо усмехнулся.

— Похоже, за эти годы я действительно был невнимателен, считая, что этот «задний двор»

бесплезен и не представляет интереса для поджога. Но, как говорится, днём и ночью остерегайся врагов, а доморощенные воры хуже всех. Дыры здесь оказались больше, чем в решете. Сегодняшний случай — урок для всех, включая меня самого. Дедушка Фу...

Старый слуга, дрожа, подошёл вперёд:

— Что прикажете, маркиз?

— В течение десяти дней распусти всех слуг в усадьбе, пусть возвращаются туда, откуда пришли. В дальнейшем усадьбой будет управлять армия Бэйянь, и никакие посторонние здесь не останутся. Вот и всё, идите.

Все, стоящие перед ним, тут же опустились на колени:

— Маркиз! Проявите милость... оставьте нам хоть какую-то возможность выжить!

— Не заставляйте меня повторять, — махнул рукой Фу Шэнь. — Сяо Дин, проследи за исполнением.

Один из подчинённых вышел вперёд, схватил старика за воротник и вытащил его за дверь. Дело было решено, и оставшиеся люди, словно перевязанные верёвкой перепела, согнув шеи, потянулись за ним, покидая кабинет.

Фу Шэнь быстро разобрался с этим беспорядком, но гнетущее чувство в груди ничуть не уменьшилось. Он был измотан физически и морально, настолько уставший, что готов был просто закрыть глаза и умереть. Эта мысль ещё не успела оформиться, как снаружи раздался резкий стук в дверь:

— Маркиз, снаружи прибыл командир Императорской гвардии, говорит, что передаёт вам сообщение.

Фу Шэнь, всё ещё находясь в состоянии тревоги из-за ящика, особенно остро отреагировал на слова «Императорская гвардия» и тут же сказал:

— Пусть войдёт.

Вэй Сюйчжоу, получив множество взглядов по пути, — каждый из подчинённых в усадьбе был ветераном с поля боя, что заставило его, избалованного генерала Императорской гвардии, почувствовать себя неловко. Увидев Фу Шэня, сидящего в инвалидном кресле, генерал Вэй вдруг почувствовал некую долю тепла:

— Подчинённый, генерал левого Шэньшуйского корпуса Вэй Сюйчжоу, приветствует маркиза.

Фу Шэнь сейчас находился в состоянии, когда он подозревал всех, но Императорская гвардия под контролем Янь Сяохана не вызвала у него особого беспокойства. Как ни странно, хотя принципы Фу Шэня и Янь Сяохана были совершенно разными, между ними существовала глубокая искренность. Он инстинктивно доверял этому печально известному в столице «ястребу», поэтому, встречая Вэй Сьючжоу, вёл себя гораздо спокойнее:

— Не стоит церемоний, генерал Вэй, присаживайтесь. Подайте чай.

Вэй Сьючжоу не решался слишком сближаться с ним, опасаясь подозрений со стороны других, и потому сразу перешёл к делу:

— Маркиз, не беспокойтесь о чае, я скоро уйду. Наш Императорский инспектор только что был вызван к императору и перед уходом попросил меня передать вам: в последнее время в столице среди знати ходят слухи, что у вас... склонность к мужчинам. Это дело требует осторожности, маркиз, вам нужно срочно разобраться с этим.

Эти слова стали для Фу Шэня громом среди ясного неба, ударом грома, который от макушки до пяток охватил его оцепенением:

— Что ты сказал?!

— Господин также сказал, что, что бы ни произошло, просит вас пока терпеть и ни в коем случае не действовать опрометчиво.

— Хм?

Вэй Сьючжоу невинно посмотрел на него:

— Всё, больше ничего.

Дела навалились одно за другим, каждое из них было твёрдым, как камень, и душило его, почти не давая дышать. Бесчисленные мысли и подозрения, словно демоны, стремительно росли, мгновенно заполняя всё его сознание — «Что бы ни произошло, не действуй опрометчиво».

Железная стрела в ящике, записка в тайнике, «Ван Гоуэр», проникший в кабинет... Имел ли он в виду одно из этих событий или же больше заговоров, скрытых во тьме, которые он ещё не заметил?

Янь Сяохань действительно предвидел это или же всё было заранее спланировано?

— Маркиз! Маркиз!

В этот момент старый слуга, запыхавшись, ворвался в кабинет, прервав безумные размышления Фу Шэня. Он вырвался из оков своих демонов и вдруг осознал, что зашёл слишком далеко.

— Что случилось?

Дедушка Фу радостно сказал:

— Императорский указ! К нам пришёл императорский указ! Евнух просит вас выйти для его принятия!

Вэй Сюйчжоу, обладая тактом, тут же встал:

— Маркиз, раз у вас есть дела, я сначала удалюсь.

Фу Шэнь встретился с ним взглядом и кивнул:

— Дедушка Фу, проводите этого господина через боковую дверь. Я переоденусь в парадное платье и пойду к посланнику.

В Зале Вращения Сердца.

— Мэнгуй.

После ухода наследного принца император Юаньтай вдруг изменил обращение. Янь Сяохань вздрогнул, после чего почтительно ответил:

— Ваше Величество.

— В последнее время я часто просыпаюсь среди ночи. — сказал император Юаньтай. — Иногда, даже когда я один в спальне, мне кажется, что кровать узка, будто кто-то спит рядом. Как ты думаешь, что это значит?

Янь Сяохань, хоть и был военным, всё же читал несколько книг. Услышав это, он тут же покрылся холодным потом.

Его мысли молниеносно заработали, и он, не мешкая, опустился на колени, прося о прощении:

— Ваше Величество — Сын Неба, злые духи не смогут навредить вам. Это, несомненно, козни злодеев, которые пытаются напугать вас. Мы, выполняющие обязанности охраны, не справились, позволив дворцу потерять покой, а вашему величеству — спокойствие. Мы

заслуживаем смерти!

Он попросил прощения с невероятной ловкостью. Император Юаньтай, чьи намерения были иными, на мгновение не мог понять, действительно ли Янь Сяохань глуп или просто притворяется, и потому решил говорить более прямо:

— В столице, в северной и южной Императорской гвардии, в управлении столичными войсками, в пяти столичных гарнизонах — в общей сложности почти триста тысяч солдат. Но я всё равно иногда чувствую себя окружённым, будто вокруг меня рыщут тигры и волки.

Иногда я даже сомневаюсь, действительно ли великая империя Чжоу, империя семьи Сунь, находится в моих руках или же её контролируют посторонние?

На этом этапе разговор стал напряжённым. Янь Сяохань больше не мог притворяться глупым и сказал:

— Прошу Ваше Величество пояснить.

Император Юаньтай спросил:

— Помнишь, что я сказал, когда неожиданно назначил тебя инспектором Стражи Летящего Дракона?

Стража Летящего Дракона изначально была «Конюшной Летящего Дракона», местом, где содержали лошадей, управляемым евнухами. Во времена правления императора Чуньхуа, третьего императора великой империи Чжоу, влияние гражданских чиновников предыдущей династии усилилось, и они на время взяли под контроль Императорскую гвардию, что поставило власть императора под угрозу. Чтобы изменить ситуацию, император Чуньхуа преобразовал Конюшню Летящего Дракона в Стражу Летящего Дракона, через руки евнухов вновь взяв под контроль северную Императорскую гвардию. Стража Летящего Дракона была ближайшим окружением императора, обладая огромной властью, и никто, кроме доверенных лиц императора, не мог войти в её ряды. С тех пор северная Императорская гвардия находилась под контролем евнухов. До двадцатого года правления Юаньтая, когда предыдущий инспектор Стражи Летящего Дракона, Дуань Линлун, скончался, император Юаньтай неожиданно назначил генерала левого Шэнъюского корпуса Янь Сяохана новым инспектором, что положило конец этой традиции.

До сих пор остаётся загадкой, как именно Янь Сяохань получил эту должность, но нельзя отрицать, что император Юаньтай действительно очень на него полагался. За эти годы Янь Сяохань действительно стал одиноким чиновником, и под его руководством Стража Летящего Дракона превратилась в самый острый меч в руках императора.

— Сегодня я назначаю тебя инспектором Стражи Летящего Дракона, чтобы ты от моего имени инспектировал все уголки империи, наблюдая за всеми ведомствами. То, что ты видишь,

слышишь, где бываешь, куда направляешь свой меч, всё это — как будто я сам присутствую.

Янь Сяохань сказал:

— Ожидания Вашего Величества высечены в моём сердце, и я не забуду их до самой смерти.

— Не зря я ценил тебя все эти годы, — император Юаньтай выпрямился и серьёзно сказал:

— Я хочу, чтобы ты сделал одно дело. Оно может занять два-три года или даже больше, но если всё получится, я смогу спать спокойно.

— Я хочу даровать тебе и Фу Шэню брак.

<http://bllate.org/book/15271/1347936>